

УДК 338.2

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.4.166–180

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ СТРАН БРИКС В КОНТЕКСТЕ ОРИЕНТАЦИИ НА ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Ю.Л. Растопчина¹, А.Д. Жуковский²

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

²ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

В статье представлены результаты ретроспективного контент-анализа исследований по проблематике устойчивого развития в странах БРИКС, детализированного по периодам 2015–2018 гг. – от года принятия целей устойчивого развития (ЦУР) ООН до пандемии COVID-19; 2019–2021 гг. – период пандемии и сопутствующих кризисов, повлиявших на индикаторы ЦУР и их прогнозные/плановые значения; 2022–2023 гг. – период повышенной социально-экономической и политической турбулентности мировой среды с сопровождением постковидных флуктуаций и кризисов. Цель исследования – сравнительный обзор базовых макроэкономических метрик стран БРИКС и организационных характеристик реализации ЦУР в странах БРИКС. Авторами были проведен анализ документов стратегического характера стран БРИКС на предмет адаптации ЦУР в системе государственного планирования. В рамках исследования выявлены «проблемные» ЦУР, на реализацию которых необходимо обратить особое внимание при принятии управленческих решений устойчивого развития стран БРИКС. В статье не учтены структурные изменения БРИКС (вступление новых участников – Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия) с 01.01.2024 г.

Ключевые слова: устойчивое развитие, БРИКС, цели устойчивого развития (ЦУР), мониторинг реализации ЦУР, проблемы реализации ЦУР.

Введение

Цели устойчивого развития (ЦУР) – это результат попытки мирового сообщества найти некий общий знаменатель для поиска путей стабильного развития в мире и сформировать эффективную экосистему, которую можно рассматривать с точки зрения ее позитивных возможностей как систему трех «эко» (экологичность; экономия средств и ресурсов для человека и человечества; экономика для благосостояния людей) [3; 5].

ЦУР являются ядром Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и представляют собой широкий размах и большие

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

амбиции государств – членов ООН по достижению целей, ориентированных на различные аспекты экономического, социального и экологического развития внутри стран. Это комплекс из 17 целей и 169 задач, которые должны быть достигнуты к 2030 г., для ускорения перехода к устойчивому развитию и искоренения в первую очередь нищеты во всех формах (рис. 1).

Рис. 1. Комплексная схема пяти направлений ЦУР

Современные условия развития мирового хозяйства можно смело охарактеризовать как максимально неопределенные и турбулентные. Нарастание продовольственного и энергетического кризисов, негативная динамика экономических метрик мирового хозяйства, усиление последствий изменения климата – все это увеличивает разрыв в межстрановом развитии и отодвигает процесс достижения ЦУР на неопределенный срок. 17 апреля 2023 г. генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выступил с заявлением, что Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. «превращается в мираж», а сегодняшний мир сталкивается со множеством кризисов и нарастанием неравенства [3]. В докладе о финансировании устойчивого развития на 2023 г. [5] содержится призыв к новому поколению устойчивой промышленной политики, подкрепленной комплексным национальным планированием, а также к активному развитию финансово-экономических направлений стимулирования ЦУР [2], (табл. 1).

Таблица 1

Направления стимулирования ЦУР

Направление стимулирования ЦУР	Характеристика направления и инструментов стимулирования ЦУР
Повышение ликвидности	Ликвидность необходима для инвестиций в преобразования, направленные на достижение ЦУР: - возобновляемые источники энергии, - развитие устойчивых продовольственных систем, - продвижение четвертой промышленной революции
Погашение внешних долгов	Разработка механизмов стимулирования частных кредиторов к участию в реструктуризации долга наряду с официальными кредиторами. Возможный обмен долговых обязательств на вклады в достижение ЦУР и оговорки на форс-мажорные обстоятельства, предусматривающие приостановку платежей во время кризисов

Расширение резервного финансирования	Направление специальных прав заимствования (СПЗ, SDR) нуждающимся в них странам, в том числе через многосторонние банки развития.
--------------------------------------	---

Решить возникшие проблемы, тормозящие реализацию ЦУР, возможно через устойчивые промышленные преобразования и «зеленую» индустриализацию. Среди важных стратегических рекомендаций по достижению ЦУР выделено использование цифровых технологий как инструмента для обеспечения инклюзивного роста (если не устранить цифровой разрыв, цифровые технологии могут привести к усилению неравенства и повышению уровня уязвимости) [12].

Настоящая статья направлена на решение таких исследовательских задач, как сравнительный анализ экономических стратегий стран БРИКС в контексте ориентации на цели устойчивого развития и, в частности, ретроспективный контент-анализ тематического исследовательского направления, связанного с устойчивым развитием БРИКС; обзор и анализ документов стратегического характера стран БРИКС на предмет адаптации ЦУР в системе государственного планирования; мониторинг достижения обязательств устойчивого развития странами БРИКС с выявлением «проблемных» ЦУР.

Обзор базовых макроэкономических метрик стран БРИКС

Страны БРИКС достаточно активно фокусируются на принятии и реализации концепции устойчивого развития как базовой парадигмы человеческого развития в XXI в. [2]. БРИКС, априори сформированный в противовес доминации США, соединил динамично развивающиеся экономики. При наличии таких макроэкономических метрик, как 30 % мирового ВВП и 40 % населения мира, БРИКС тем не менее «не имеет должного влияния в международной валютной и финансовой системах» [13].

С 2009 г. страны БРИКС стремятся разработать согласованные стратегии для новой платформы экономического сотрудничества с целью достижения более высокого уровня развития и изменения позиций на международной арене. С начала XXI в. страны БРИКС входят в пятерку передовых развивающихся экономик мира [12].

Страны – участницы БРИКС по базовым макроэкономическим метрикам отличаются друг от друга. При разработке и исполнении национальных стратегий каждое государство исходит из приоритетных для себя целей с точки зрения текущего уровня развития. Из-за большой численности населения и ресурсонасыщенной экономики страны БРИКС оказывают серьезное влияние на мировое производство и потребление. Обладая очевидными и контрастирующими особенностями, страны БРИКС расширили свою внешнюю торговлю и темпы роста за счет увеличения своих внутренних рынков и товарооборота между ними [13].

Однако неоднородность торговли очевидна: Россия и Южная Африка являются чистыми экспортерами первичных энергетических товаров, в то время как Китай, Индия и Бразилия являются чистыми импортерами. Противоположная ситуация наблюдается в торговле неэнергетическими

товарами и услугами: Китай является сильным экспортером наряду с Россией, а Бразилия, Индия и Южная Африка – чистыми импортерами. Торговый лидер БРИКС – Китай – за 2021 г. имеет в торговом балансе товарами положительное сальдо 675,2 млрд долл. США, но в торговом балансе услугами – отрицательное сальдо в 49,1 млрд долл. США [8].

Обзор макроэкономических показателей позволил выявить проблемы торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС: дисбаланс в товарообороте стран с выраженным доминированием Китая, слабо выраженная товарная диверсификация экспортных отношений стран с Китаем; различия в стратегических приоритетах стран БРИКС при реализации экономической политики; различия в отраслевой специализации стран и уровне участия в системе международного разделения труда; недостаточный уровень развития финансовых инструментов, способствующих развитию и осуществлению экспортно-импортной деятельности [8].

Современные трансформации мирового хозяйства и формирующийся многополярный мир могут стать отличным трамплином для динамичного развития БРИКС и получения более высокой статусности интеграции. Все чаще в прогнозах экспертов говорится о растущем влиянии БРИКС в международном сообществе. «Страны БРИКС ... будут одним из костяков нового формирующегося миропорядка» [8], а Бразилия, Россия, Индия и Китай – четыре новых полюса международной системы [18].

Актуальными приоритетами партнерства стран БРИКС являются: «повышение уровня жизни и благополучия населения стран БРИКС, обеспечение устойчивости экономики к глобальным переменам, качественное инфраструктурное развитие» [19].

Ретроспективный контент-анализ публикаций по устойчивому развитию БРИКС

Проведенный ретроспективный контент-анализ публикаций по устойчивому развитию стран БРИКС на базе поисковой системы Google Scholar позволил получить результаты, представленные ниже.

На поисковые запросы «Цели устойчивого развития БРИКС», «BRICS Sustainable Development Goals» и «金砖国家可持续发展目标» в системе Google Scholar были получены результаты, подтверждающие высокую исследовательскую активность и интерес со стороны ученых и экспертов к данной проблематике (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ретроспективного контент-анализа в рамках поисковой системы Google Scholar: количественный срез

Поисковый запрос в системе Google Scholar	Год								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (3 мес.)
BRICS Sustainable Development Goals	4850	506 0	491 0	514 0	531 0	596 0	695 0	795 0	2390
Цели устойчивого развития БРИКС	1670	196 0	179 0	167 0	150 0	141 0	123 0	130 0	125

金砖国家可持续发展目标	479	493	565	587	544	441	453	286	45
-------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	----

Период с 2019 по 2022 гг. характеризуется существенным приростом тематических исследований на английском языке, посвященных реализации ЦУР в странах БРИКС, однако количество русскоязычных публикаций и трудов на китайском языке за данный период, наоборот, имело тенденцию к снижению. Среди выявленных публикаций особого внимания заслуживают исследования, обзор которых представим ниже (обзор проведем по периодам 2015–2018 гг. – от года принятия ЦУР ООН до пандемии COVID-19; 2019–2021 гг. – период пандемии и последующего кризиса, повлиявших на индикаторы ЦУР и их прогнозные, плановые значения; 2022–2023 гг. – период повышенной социально-экономической и политической турбулентности мировой среды с сопровождением постковидных флуктуаций и кризисов).

2015–2018 гг. Публикации данного периода в основном связаны с общим обзором целей и индикаторов устойчивого развития; обоснованием необходимости ориентации национальных стратегий развития на ЦУР, эмпирической оценкой реализации конкретных ЦУР в национальных экономиках стран – членов БРИКС, участием корпоративного сектора стран БРИКС в принятии и реализации в своих бизнес-стратегиях ЦУР.

А.Д. Урсул в серии публикаций по устойчивому развитию отмечает, что «именно БРИКС как группу из пяти наиболее быстро развивающихся крупных стран в значительной степени связывает стратегия устойчивого развития, ЦУР являются тем ориентиром, который укрепляет позиции БРИКС в качестве основных "локомотивов" устойчивого развития» [18; 19].

Д.Н. Лыжин в [10] анализировал отдельные аспекты политики стран БРИКС, связанные с зеленой экономикой как основным трендом устойчивого развития. Ю.В. Яковец в научном докладе [21] определил цели перехода к устойчивому развитию и обосновал предложения по институтам и механизмам достижения целей на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств.

В публикации Тянь Хуэйфана «Сотрудничество БРИКС в области устойчивого развития» акцент сделан на обзоре приоритетных проектов сотрудничества стран БРИКС в области устойчивого развития, в частности в сфере устойчивых инвестиций и финансирования в инфраструктуру в области энергетики и климата, сельского хозяйства [26].

Исследование Н.Г. Хмелевской связано с формированием контура многостороннего диалога БРИКС для целей решения проблем качества развития с опорой на взаимную торговлю [20]. Коллектив авторов Н.И. Зазнобина, Е.Д. Молькова, В.А. Басуров, Д.Б. Гелашвили провели рейтинговый анализ стран БРИКС по социо-эколого-экономическим показателям [4]. В исследовании [22] авторы Е. Басиле и К. Цеччи анализировали роль и интересы стран БРИКС в продвижении и усилении устойчивого развития на основе компромисса между стремлением БРИКС

стать лидирующим мировым объединением, интересами каждой страны в отдельности и пониманием, что экологические проблемы могут стать основной площадкой для утверждения ведущей роли во всем мире.

Фокусирование бизнеса/корпоративного сектора на реализацию ЦУР стало дополнительным исследовательским направлением, появившимся в данный временной период.

Л.Г. Судас в публикации «Бизнес за устойчивое развитие» отметила, что компании, ориентирующиеся в своих бизнес-стратегиях на экологические, социальные и управленческие векторы, должны стать «бизнес-лидерами и главными субъектами практического достижения ЦУР путем трансляции своей прибыли в устойчивый и инклюзивный экономический рост, защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата» [17].

Достаточно интересные выводы сделаны в публикации «Реализация целей устойчивого развития в странах БРИКС» [25]. С. Али, Т. Хусейн, Г. Чжан, М. Нуруннаби, исследовав стратегические ориентиры корпоративного сектора стран БРИКС, отметили, что: 1) бразильские компании больше сосредоточены на экономической деятельности, развитии институтов и обеспечении достойных возможностей трудоустройства для своих сотрудников (ЦУР 8, ЦУР 16); 2) российские компании также уделяют больше внимания «достойной работе и экономическому росту» (ЦУР 8) и «миру, правосудию и эффективным институтам» (ЦУР 16); 3) индийские компании приняли почти 10 из 17 ЦУР ООН с наибольшим фокусом на ЦУР 9 (Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций); 4) китайские компании приняли 14 из 17 целей с акцентом на ЦУР 9 и ЦУР 8; 5) компании ЮАР в большей степени ориентированы на ЦУР 9 и ЦУР 8, при этом из 17 ЦУР ООН южноафриканские компании приняли почти 13.

2019–2021 гг. Данный период показал различия в возможностях разных стран по смягчению крупномасштабных потрясений, связанных с глобальной пандемией. Публикации многих ученых, исследователей и экспертов были связаны с влиянием последствий пандемии на общие макроэкономические, социальные, экологические метрики стран БРИКС и на их изменения в процессе реализации ключевых задач ЦУР.

С.Н. Бобылев и Л.М. Григорьев в публикации «В поисках новых рамок для целей устойчивого развития после Covid-19: страны БРИКС» отмечают, что роль ЦУР важна для глобального долгосрочного процветания в постпандемийный период. Авторы отмечают потребность в коррекции ЦУР странами БРИКС посредством адаптации их к национальным и местным условиям и необходимость более активного партнерства в интересах достижения ЦУР [2].

А.К. Морозкина и В.Ю. Скрябина в [11] остановили свое внимание на реализации в странах БРИКС ЦУР 17 (Партнерство в интересах устойчивого развития), в частности партнерстве с наименее развитыми странами. Авторы

показали роль БРИКС в содействии международному развитию путем поддержки экспорта из наименее развитых стран.

Ц. Ли в публикации «Цели в области устойчивого развития и БРИКС» отмечает, что, столкнувшись с современными кризисами и вызовами, страны БРИКС «должны не только обеспечить устойчивый рост, но и внести свой вклад в трансформацию образа экономического развития, придавая большое значение охране окружающей среды и концепции устойчивого развития» [9].

А.Г. Сахаров и И.В. Андропова в исследовании вклада стран БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства провели анализ влияния пандемии COVID-19 на стратегическое планирование стран – членов БРИКС в отношении перехода к рациональным моделям потребления и производства (в рамках реализации задач ЦУР 7, 11, 12) [14].

О.А. Снегирева и Т.Е. Зерчанинова в публикации [16] уделили внимание проблеме устойчивого развития и «обеспечения баланса экономических, социальных и экологических усилий» стран.

Обзор литературы 2019–2021 гг. показал, что в условиях пандемии и последующих критических «сбоях» социально-экономического, политического, экологического характера, страны БРИКС столкнулись с проблемами и сложностями реализации задач ЦУР.

2022–2023 гг. Данный период характеризуется повышенной социально-экономической и политической турбулентностью мировой среды с сопровождением постковидных флуктуаций и кризисов. В публикациях данного периода уделяется внимание анализу влияния геополитических рисков и экономической неопределенности на политику реализации задач ЦУР в странах БРИКС.

Дж. Киртон и М.В. Ларионова в статье «БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества» представили результаты системной оценки деятельности БРИКС в межстрановом сотрудничестве и в глобальном контуре в целом за период 2009–2021 гг. [6].

Методологические аспекты формирования Индекса устойчивого развития и сравнительный анализ хода реализации ЦУР в странах БРИКС подробно исследованы А.Г. Сахаровым, И.В. Андроновой, К.М. Дорохиной [1; 14; 15]. Эмпирическая оценка сопряженности между устойчивым развитием стран БРИКС, технологическими инновациями, финансовыми рисками и совокупной рентой за природные ресурсы с использованием панельных данных за период с 1990 по 2020 гг. представлена в исследованиях Фу Гуомина, Жу Сийя [24].

В целом, научные публикации об устойчивом развитии БРИКС достаточно разнообразны и обширны. Проанализировав значительное количество публикаций по проблематике устойчивого развития в странах БРИКС, можно отметить, что в основном страны – члены БРИКС уделяют внимание экономическому росту, укреплению институтов и обеспечению лучших условий для своих работников (заложено в ЦУР 8), и незначительно

связывают свою деятельность с вопросами, важными для глобальной устойчивости и многоуровневого сотрудничества (ЦУР 17).

Авторы выражают согласие с тем, что ЦУР дают возможность для дальнейшего укрепления диалога по глобальному устойчивому развитию между странами БРИКС и при этом понимаем, что реализовать глобальные цели устойчивого развития страны БРИКС могут, лишь выполнив собственные национальные стратегии, в которых будут отражены основные задачи ЦУР [10; 21].

Анализ документов стратегического характера стран БРИКС на предмет адаптации ЦУР в системе государственного планирования

На сегодняшний день основополагающим действующим базовым документом о партнерстве между странами БРИКС является Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г., которая начинается словами из Декларации Бразилиа по итогам XI саммита БРИКС (2019): «Мы заявляем о своей приверженности сбалансированному и комплексному обеспечению устойчивого развития в трех областях – экономике, социальной сфере и экологии» [26].

Анализируя принятые в 2015 и 2020 гг. Стратегии экономического партнерства БРИКС, можно с уверенностью утверждать, что основными направлениями сотрудничества стран остаются торгово-инвестиционные связи, стимулирующие экономический рост стран и создающие предпосылки для использования существующих возможностей экономической взаимодополняемости в рамках БРИКС [12]. Отметим также, что в ныне действующей Стратегии партнерства БРИКС до 2025 г. произошла определенная трансформация в стратегических приоритетных направлениях развития интеграции – отдельным блоком выделено перспективное направление «Устойчивое развитие», непосредственно затрагивающее интересы стран БРИКС в реализации Повестки ООН до 2030 г.

В 2021 г. на 6-й встрече министров экономики и торговли стран БРИКС был достигнут ряд итогов (коррелирующих с основными направлениями реализации ЦУР), таких как: Инициатива БРИКС по торговле, инвестициям и устойчивому развитию [20] (включает направления: 1) создание благоприятной торговой и инвестиционной среды для устойчивого развития; 2) укрепление торгового сотрудничества для устойчивого развития; 3) расширение инвестиционного сотрудничества для устойчивого развития); Рамочная программа партнерства в области цифровой экономики БРИКС [4] (включает 6 направлений сотрудничества и партнерства: содействие торговле, инвестиционное сотрудничество, защита прав потребителей, сотрудничество ММСП (микро-, малые и средние предприятия), наращивание потенциала и обмен опытом) [8].

В 2022 г. председательство в БРИКС осуществляла китайская сторона и базовым документом, принятым на 14-м саммите в КНР, стала Пекинская декларация, в которой выделены ключевые направления сотрудничества стран –

членов БРИКС: вопросы развития цифровой экономики, продвижения устойчивой экономики, а также климатическая тематика [8; 22].

Хочется отметить активизацию стран БРИКС в принятии ЦУР в последнее время, что находит отражение в стратегических документах (стратегии развития стран БРИКС, стратегия партнерства БРИКС до 2025 г.); декларациях и заявлениях лидеров, министров и экспертов-аналитиков; документах и годовых отчетах Нового банка развития (НБР), международных организаций (в том числе Международного исследовательского центра больших данных для осуществления целей устойчивого развития, Всемирного Банка, Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам) и других релевантных материалах.

На базе материалов Отчета об устойчивом развитии 2022 г. авторами была составлена сводная таблица, отражающая, в числе прочего, организационные характеристики реализации ЦУР в странах БРИКС (табл. 3).

Таблица 3

Обзор условий по достижению ЦУР в странах БРИКС

Характеристики	Страны – участницы БРИКС				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Общая оценка индекса ЦУР ¹	72,8/100	74,1/100	60,3/100	72,4/100	63,7/100
Рейтинг индекса ЦУР	53/163	45/163	121/163	56/163	108/163
Год выпуска последнего Добровольного национального обзора (ДНО)	2017	2020	2020	2021	2019
Наличие интеграции ЦУР в стратегические национальные документы	+	–	–	+	+
Упоминание ЦУР в национальном бюджете	–	–	–	–	–
Наличие национальных индикаторов для мониторинга реализации ЦУР	Нет, но была разработана онлайн-платформа для отчетности по показателям ЦУР	Да, выявлено 175 показателей	Нет, но была разработана онлайн-платформа для отчетности по показателям ЦУР	–	Да, выявлено 258 показателей
Наличие правительственных подразделений по координации и реализации ЦУР в министерствах	–	+	–	+	+

Среди проблемных зон можно отметить:

- 1) отсутствие коинтеграции ЦУР со стратегическими национальными документами в России и Индии;
- 2) отсутствие упоминания ЦУР в национальных бюджетах и, соответственно, отсутствие должного финансирования реализации ЦУР во всех странах БРИКС;
- 3) отсутствие правительственных подразделений по координации и реализации ЦУР в Бразилии и Индии;

¹ Индекс ЦУР показывает, насколько страна близка/далека от достижения каждой цели и показателя устойчивого развития

4) проблемы формирования адаптированных национальных индикаторов для мониторинга реализации ЦУР (лишь в России и ЮАР разработана и представлена на официальных сайтах статистических управлений система адаптированных национальных индикаторов ЦУР; в Бразилии и Индии такой системы еще нет, но разработаны онлайн-платформы для отчетности по показателям ЦУР; в Китае на сегодняшний день отсутствует как система национальных индикаторов ЦУР, так и учетная платформа по ЦУР).

Таблица 4

Мониторинговые характеристики достижения ЦУР странами БРИКС

Наименование ЦУР	Страны-участницы БРИКС				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
ЦУР 1. Ликвидация нищеты	→	↗	↗	↗	↓
ЦУР 2. Ликвидация голода	→	→	→	↗	→
ЦУР 3. Здоровый образ жизни и благополучие	↗	↗	↗	↗	↗
ЦУР 4. Качественное образование для всех	↗	↗	→	Информация недоступна	→
ЦУР 5. Гендерное равенство	↗	↗	→	↗	↗
ЦУР 6. Чистая вода и санитария	↗	↗	↗	↗	↗
ЦУР 7. Недорогостоящая и "чистая" энергия	↗	↗	↗	↗	→
ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	↗	↗	↗	↗	→
ЦУР 9. Развитие инфраструктуры, инновации	↗	↗	↗	↗	↗
ЦУР 10. Сокращение неравенства	↓	→	Информация недоступна	Информация недоступна	Информация недоступна
ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты	↗	↗	↓	↗	↗
ЦУР 12. Ответственные потребление и производство	→	↗	↗	↗	↗
ЦУР 13. Борьба с изменением климата и его последствиями	↗	↗	↗	↗	↗
ЦУР 14. Сохранение морских экосистем	→	→	→	→	→
ЦУР 15. Сохранение экосистем суши	→	↗	→	→	→
ЦУР 16. Мир, правосудие и эффективные институты	↗	↗	→	↗	→
ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	↗	↗	→	→	↗

Примечания:

Обратившись к исследованию Е. Базиле и К. Цеччи [23], отметим, что авторы на базе оценки стратегий устойчивого развития БРИКС и обзора нормативной базы, связанной с реализацией ЦУР, сделали вывод о низкой эффективности выполнения странами БРИКС обязательств по переходу к устойчивому развитию «из-за несоответствий между официальными обязательствами, предусмотренными ЦУР, и практикой стран БРИКС, основанной на собственных экономических и политических интересах».

Китай, Индия и Бразилия (в отличие от России и ЮАР) предоставляют более подробную информацию об обязательствах по достижению ЦУР в своих добровольных национальных отчетах и принимают более эффективные меры по экологическим вопросам управления природными ресурсами и смягчения последствий изменения климата. Данные страны активны:

1) в рассмотрении вопросов устойчивого использования возобновляемых источников энергии и борьбы с загрязнением окружающей среды»

2) в разработке законодательства в отношении альтернативных источников энергии.

Россия медленно движется к переменам, заложенным в Повестке ООН 2030 г., подтверждая более активное использование традиционных источников энергии. Южная Африка сталкивается со значительными трудностями при переходе к обществу с низким уровнем выбросов углерода и устойчивостью к изменению климата.

Мониторинг достижения ЦУР странами БРИКС и выявление проблем выполнения обязательств по устойчивому развитию

Результаты мониторинга, который проводился на основе метрической базы данных Sustainable Development Report посредством анализа информационных панелей страновых профилей [9; 11; 14; 17; 25], представлены выше (табл. 4).

Таблица 5

Обзор статусов ЦУР по уровню достижения в странах БРИКС

Страна – участница БРИКС	Статус ЦУР по уровню достижения			
	ЦУР не решена	Есть проблемы по решению ЦУР	ЦУР достигнута / на пути достижения	Информация недоступна
Бразилия	ЦУР 10	ЦУР 1, 2, 3, 5, 8, 9, 11, 12, 14–17	ЦУР 4, 6, 7, 13	–
Россия	–	ЦУР 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16	ЦУР 1, 4, 17	–
Индия	ЦУР 11	ЦУР 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 14–17	ЦУР 12, 13	ЦУР 10
Китай	–	ЦУР 2, 3, 5, 7, 8, 11, 13–17	ЦУР 1, 6, 9, 12	ЦУР 4, 10
ЮАР	ЦУР 1	ЦУР 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 11, 13–17	ЦУР 5, 12	ЦУР 10

В табл. 5 представлены результаты систематизации ЦУР по уровню их достижения, выделены критерии: «ЦУР не решены», «Есть проблемы по

решению ЦУР», «ЦУР достигнута или находится на пути достижения». Большинство ЦУР «расположились» в группе проблемной реализации.

Проанализируем наиболее «проблемные» ЦУР в странах БРИКС, в качестве которых будем рассматривать нерешенные в стране цели, а также ЦУР, находящиеся на сегодняшний день в стагнирующем статусе (табл. 6). Те ЦУР, по которым информация не предоставлена в официальных отчетах по устойчивому развитию, в частности в Отчете по устойчивому развитию 2022, не будут участвовать в данном анализе.

Таблица 6

Обзор «проблемных» ЦУР в странах БРИКС

Страна – участница БРИКС	ЦУР не решена или в статусе стагнации	Проблемные ЦУР социально-экономического характера	Проблемные ЦУР экологического характера
Бразилия	ЦУР 1, 2, 12, 10, 14, 15	ЦУР 1, 2, 10, 12.	ЦУР 14, 15
Россия	ЦУР 2, 10, 14	ЦУР 2, 10	ЦУР 14
Индия	ЦУР 2, 4, 5, 11, 14, 15, 16, 17	ЦУР 2, 4, 5, 11, 16, 17	ЦУР 11, 14, 15
Китай	ЦУР 14, 15, 17	ЦУР 17	ЦУР 14, 15
ЮАР	ЦУР 1, 2, 4, 7, 8, 14, 15, 16	ЦУР 1, 2, 4, 8, 16	ЦУР 7, 14, 15

Среди общих «проблемных» ЦУР в странах БРИКС – цель экологического блока ЦУР 14 (Сохранение морских экосистем). Проблема достижения обязательств по ЦУР 15 (Сохранение экосистем суши) на сегодняшний день присутствует в 4-х странах БРИКС. Среди ЦУР социально-экономического характера сложно выделить общие проблемные цели – у каждой страны – участницы БРИКС свой индивидуальный набор, коррелирующий, в первую очередь, с социально-экономическим потенциалом и национальными возможностями. Стоит отметить, что несмотря на формальное разделение на социальные, экономические и экологические блоки, все ЦУР так или иначе влияют на экономику («зеленая» трансформация экономики, «зеленая» индустриализация с ориентацией на процессы декарбонизации).

Заключение

Подводя итоги данного исследования, можно отметить, что в целом потенциальный вклад БРИКС в устойчивое развитие значителен. Содействие устойчивому развитию подразумевает совместное участие развитых и развивающихся стран в скоординированных действиях в соответствии с принципом «общей, но дифференцированной ответственности и возможностей». ЦУР распространяются как на развитые, так и на развивающиеся страны, в то время как ЦУР 17 указывает на «партнерство во имя достижения целей». Для ускорения перехода к устойчивому развитию необходимо сотрудничество стран с разным уровнем дохода. Страны БРИКС принимают активное участие в сотрудничестве Юг-Юг, и стратегия «БРИКС плюс» может побудить новых и развивающихся партнеров принять политику и практику в области охраны окружающей среды.

Однако проведенный анализ показал и несбалансированность политики стран БРИКС в реализации ЦУР и причины этому:

– различия партнеров по своей экономической, демографической и политической роли;

– «скромное» участие стран БРИКС в реализации политики устойчивого развития (активное взаимодействие БРИКС по ЦУР проявляет Китай);

– 2022 г. во многом сменил направления и стратегические векторы национального развития большинства стран мировой экономики, в том числе и стран БРИКС, при этом снизил активность стран БРИКС в реализации целей и задач устойчивого развития в соответствии с Повесткой ООН до 2030 г.

Поиск решения отмеченных проблем и нахождения компромиссов в интеграции позволят расширить направления сотрудничества между пятью странами и получить реальный синергетический эффект от интеграционного взаимодействия БРИКС. При этом мы прекрасно понимаем, что адаптация ЦУР ООН в контексте исследования стран БРИКС целесообразна на нормативно-правовом и программном уровнях [7]. А вопросы формирования качественного научно-методического, информационного и финансового обеспечения реализации ЦУР странами БРИКС можно смело ставить ориентиром перспективных исследовательских направлений.

Список литературы

1. Андропова И.В., Сахаров А.Г. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 23–47.
2. Бобылев С.Н., Григорьев Л.М. В поисках новых рамок для Целей устойчивого развития после COVID-19: страны БРИКС (пер. с англ. Белецкая М.Ю.) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2021. Том 13. Выпуск 1. С. 25–51.
3. Григорьев Л.М., главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ, эксперт НКИ БРИКС. Цели устойчивого развития и БРИКС (стенограмма выступления в «Школе БРИКС»), 2017.
4. Зазнобина Н.И., Молькова Е.Д., Басуров В.А., Гелашвили Д.Б. Рейтинговый анализ стран БРИКС по социо-эколого-экономическим показателям на основе обобщенной функции желательности // Проблемы региональной экологии. 2018. № 3.
5. Кашкин С.Ю., Бевзюк П.И. Устойчивое развитие – перспектива эволюции права человечества? // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2022. № 4. С. 94–101.
6. Киргон Дж., Ларионова М.В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30.
7. Киселев А.Н., Прокопов Ф.Т. Управление рисками устойчивого развития // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2-3(36-37). С. 41–73.
8. Ковалева Е.И., Растопчина Ю.Л., Божков Ю.Н. Оценка экспортно-импортной деятельности БРИКС и ее перспективные направления // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 87–93.
9. Ли Ц. Цели в области устойчивого развития и БРИКС. Философия науки: история и современность. СПб.: «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. С. 257–271.
10. Лыжин Д.Н. Курс на зеленую экономику как гарантия устойчивого развития БРИКС // Проектная культура и качество жизни. 2015. № 1. С. 468–473.
11. Морозкина А.К., Скрыбина В.Ю. БРИКС и партнерство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. 85–106.

12. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И., Болтенкова Ю.В. Роль, проблемы и перспективные направления развития БРИКС в современных условиях трансформации мирохозяйственных связей // Экономика устойчивого развития. 2023. № 1 (53). С. 111–115.
13. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И., Сивцова Н.Ф., Божков Ю.Н. Конкурентные преимущества и обзор специализаций стран БРИКС // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 160–167.
14. Сахаров А.Г., Андропова И.В. Вклад БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. 7–28.
15. Сахаров А.Г., Дорохина К.М. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: результаты // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1.
16. Снегирева О.А., Зерчанинова Т.Е. Трансформация государственной политики в сфере труда и занятости для устойчивого развития в условиях пандемии // Социальные и экономические системы. 2021. № 4(22). С. 144–153.
17. Судас Л.Г. Бизнес за устойчивое развитие // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64.
18. Урсул А.Д. Россия в БРИКС: контекст устойчивого развития // Социодинамика. 2015. № 5.
19. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. 2016. № 1 (78). С. 29–56.
20. Хмелевская Н.Г. Контуры диалога БРИКС по устойчивому развитию в реалиях внешнеторговых отношений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 4.
21. Яковец Ю.В. О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. Научный доклад. М.: МИСК, 2015.
22. Basile E., Cecchi C. Will the BRICS succeed in leading the way to sustainable development? // Rivista di Studi Politici Internazionali, Vol. 85, No. 2 (338) (aprile-giugno 2018). Pp. 223–234. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26540672> (accessed: 16.04.2023). (Дата обращения: 16.04.2023)
23. Basile E., Cecchi C. The uncertain sustainability of BRICS strategies for sustainable development // Rivista di Studi Politici Internazionali, Vol. 86, No. 2 (342) (aprile-giugno 2019). Pp. 261–280. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26761208> (accessed: 17.04.2023). (Дата обращения: 17.04.2023)
24. Guomin Fu, Sijia Zhu Innovation, financial risk and natural resources for sustainable development: Fresh evidence from BRICS economies // Resources Policy. Volume 80. January 2023, 103252. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S030142072200695X?via%3Dihub> (accessed: 17.04.2023). (Дата обращения: 17.04.2023)
25. Sajjad Ali, Talib Hussain, Guoliang Zhang, Mohammad Nurunnabi, Benqian Li. The Implementation of Sustainable Development Goals in «BRICS» Countries July 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326463902_The_Implementation_of_Sustainable_Development_Goals_in_BRICS_Countries (accessed: 16.04.2023). (Дата обращения: 16.04.2023)
26. Tian Huifang. Priority areas and policy options for cooperation in the field of sustainable development between the BRICS countries. IEC, No. 8, 2017. (In Chin.)

Об авторах:

РАСТОПЧИНА Юлия Леонидовна – доцент кафедры «Мировая экономика», ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85); e-mail:

rastopchina1978@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4743-2682, SPIN-код: 5659-9586.

ЖУКОВСКИЙ Андрей Дмитриевич – доцент кафедры стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления», младший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, г. Москва, ул. Ленинградский проспект, д. 49/2); e-mail: jukoffsky@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5383-2156, SPIN-код: 4323-8091.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE ECONOMIC STRATEGIES OF THE BRICS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ORIENTATION TOWARDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Y.L. Rastopchina¹, A.D. Zhukovskii²

¹ FGBOU VO “Belgorod State National Research University”, Belgorod

² FSBEI HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

The article presents the results of a retrospective content analysis of research on the problems of sustainable development in the BRICS countries, detailed over the periods of time, which are 2015–2018 (from the year of the adoption of the UN Sustainable Development Goals (SDGs) till the COVID-19 pandemic), 2019–2021 (pandemic and related crises that affected the SDG indicators and their forecast/planned values), 2022–2023 (increased socio-economic and political turbulence of the global environment accompanied by post-wave fluctuations and crises). The review of the basic macroeconomic metrics of the BRICS countries and the analysis of strategic documents of the BRICS countries for the adaptation of the SDGs in the system of state planning is carried out. The results of monitoring the achievement of sustainable development commitments by the BRICS countries with the allocation of “problematic” SDGs are presented. The article does not take into account the structural changes of the BRICS (the entry of new participants – Egypt, Iran, Ethiopia, UAE, Saudi Arabia) from 01.01.2024.

Keywords: *sustainable development, BRICS, Sustainable Development Goals (SDGs), monitoring of SDG implementation, problems of SDG implementation.*

About the authors:

RASTOPCHINA Julija Leonidovna – Associate Professor, Department of World Economy, FGBOU VO “Belgorod State National Research University”, Belgorod (308015, Belgorod, Pobedy St., 85); e-mail: rastopchina1978@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4743-2682, SPIN code: 5659-9586.

ZHUKOVSKIJ Andrej Dmitrievich – Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development of the Faculty of Higher School of Management, Junior Researcher, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations. FSBEI HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow (125167, Moscow, Leningradsky Prospect, 49/2); e-mail: jukoffsky@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5383-2156, SPIN code: 4323-8091.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024 г.

Статья подписана в печать 16.12.2024 г.